

ПРОГНОЗЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДОХОДОВ СЕМЕЙ В СИСТЕМЕ НДП («НАСЕЛЕНИЕ, ДОХОДЫ, ПОТРЕБЛЕНИЕ»)

Тарасова Н. А., Васильева И. А., Сушко Е. Д.

Отражены основные результаты работы многоаспектной и многоуровневой системы НДП («Население, доходы, потребление»), реализующей комплексную модель состава, доходов и потребления населения. Скрываемые и официальные показатели финансирования социальной сферы рассматриваются на разных уровнях детализации — от макроэкономического до уровня простых семей. Обеспечена достоверность прогнозных значений показателей для объективизации оценок параметров социальной политики, в первую очередь, политики доходов, налоговой и жилищной политики.

Комплексная многоуровневая система НДП («Население, доходы, потребление», ЦЭМИ РАН) используется в качестве инструментария для анализа и оценки параметров социальной политики (Тарасова и др., 2008; Tarasova et al., 2007). Для обоснованности такой оценки особое внимание уделяется обеспечению достоверности получаемых результатов моделирования и прогнозирования показателей (Тарасова, 2008b). Система создана на основе анализа финансирования социальной сферы России, понимаемого в широком смысле как покрытие затрат на потребительские товары и социальные услуги из всех источников, и реализует соответствующую модель. При моделировании были разработаны методы многоаспектной структуризации — от макроэкономического уровня до типов семей на микроуровне — социального состава населения (с выделением трех пересекающихся функциональных слоев из 14 непересекающихся социальных групп с дальнейшим подецильным распределением их), его доходов (в том числе трех видов функциональных доходов: трудового; прочего дохода занятых, называемого в целом «предпринимательским»; социальных трансфертов в денежной форме) и потребления (Потребление ..., 2006; Тарасова и др., 2008).

При этом рассчитываются оценки как скрываемых (нелегальных), так и официальных элементов этих структур (Тарасова, 2006). Из офи-

циальной оплаты труда выделяется единый социальный налог (ЕСН) как основной источник социальных выплат. Далее учитывается бюджетный процесс, в частности, взимание налога на доходы физических лиц (НДФЛ) по официальным частям активных доходов. В итоге на макроэкономическом уровне системы НДП рассчитываются общие и среднестатистические показатели общих, функциональных и чистых доходов населения (официальных и скрываемых) и его потребления с учетом текущих сбережений (Потребление ..., 2006; Тарасова и др., 2008).

После публикации Росстатом к концу 2006 г. существенно уточненных данных госстатистики (с пересчетом и досчетом данных с 1990 г. согласно итогам переписи 2002 г.), статистическая база исследования была модернизирована и расширена (1995–2005 гг.). К концу этого периода у реально растущих после кризиса 1998 г. (с лагом в 1–2 года) чистых доходов, НДФЛ и потребления населения уровень 1995 г. был превышен в 1,5–2 раза; не достигли его лишь сбережения, обеспечивавшие потребление населения в период кризиса (Тарасова, Васильева, 2008; Тарасова и др., 2008).

Сверхвысокое неравенство доходов населения поддерживается плоской шкалой НДФЛ, введенной (по официальным разъяснениям) ради ожидаемой активной легализации доходов и соответственно резкого роста официальных доходов занятых. Но фактически рост налогооблагаемой базы НДФЛ, определяемой указанными доходами, некорректно объяснять (что иногда делается на практике) именно вводом такой шкалы с 2001 г. — этому противоречит выявленный нами одновременный рост и скрываемых доходов.

Вообще ввод этой 13%-й шкалы на самом деле не оправдал надежд властей на резкий рост объема НДФЛ. Ежегодный *реальный* рост не только в 2001–2002 гг., но и в 2000 г. составлял примерно 1/5, к 2005 г. упав вдвое, а доля НДФЛ в активных официальных доходах выросла с 2000 г. за 5 лет вдвое меньше, чем за 5 лет до того. Наши расчеты ведутся в сопоставимых ценах; иллюзия же резкого роста объема НДФЛ создается только при некорректной оценке динамики показателей в *текущих* ценах (Васильева, 2007а; Васильева, 2007б; Тарасова, Васильева, 2008; Тарасова и др., 2008).

На основе моделирования показателей в базовом периоде проводится их инерционное прогнозирование, сохраняющее базовую динамику развития; после уточнения данных госстатистики прогнозный период составил 2006–2010 гг. (далее в табл. 1 и табл. 2 этот период выделен

курсивом). При этом учитывается реально возросшая существенная зависимость прогнозного развития от принимаемых властями решений «наверху», определяющих основные макропоказатели. Эта зависимость более весома в последнее время, чем определяемая «снизу» динамика детализированных показателей (на основании чего при необходимости строятся структурные, т.е. детализированные, прогнозы «снизу»). Поэтому после расчета макропрогнозов осуществляется согласованное с их динамикой детализированное прогнозирование (структурные прогнозы «сверху») (Тарасова, 2008а; Тарасова, Васильева, 2008; Тарасова и др., 2008).

Остановимся на выводах, которые следуют из полученных оценок динамики показателей.

Макропрогнозы выявили нежелательное принципиальное изменение (по сравнению с более ранними расчетами) прогнозной динамики общей функциональной структуры доходов населения, отраженное в табл.1. Отрицательная тенденция заключается в относительном снижении доли трудовых доходов (вместо повышения ее сверх 2/3, что обычно для большинства развитых стран) при росте численности трудящихся и, главное, существенном постоянном росте доли предпринимательских доходов. Последняя может составить к 2010 г. уже более трети всех доходов — и это даже без учета возможной недооценки ее по данным Росстата. Доля же социальных выплат (социальных трансфертов в денежной форме), важных для основной массы населения РФ, может упасть до 10,7%.

Таблица 1. Динамика общей функциональной структуры доходов населения*.

Доля доходов населения (%):	1995	2000	2002	2005	2006	2007	2008	2009	2010
трудового	53,0	56,0	58,1	57,1	57,1	56,9	56,7	56,2	56,3
предпринимательского	34,7	30,5	27,0	30,7	31,2	31,5	32,0	32,7	33,1
соц.трансфертов	12,3	13,4	14,8	12,2	11,7	11,6	11,3	11,0	10,7

* Расчеты авторов в системе НДП.

При этом на макроуровне и на более детализированных уровнях, как и в базовом периоде (рис. 1), сохраняется концентрация трудящихся в младших децилях, а предпринимателей — в старших, т.е. продолжает-

ся процесс обеднения трудящихся и «олигархизации» высокодоходных предпринимателей.

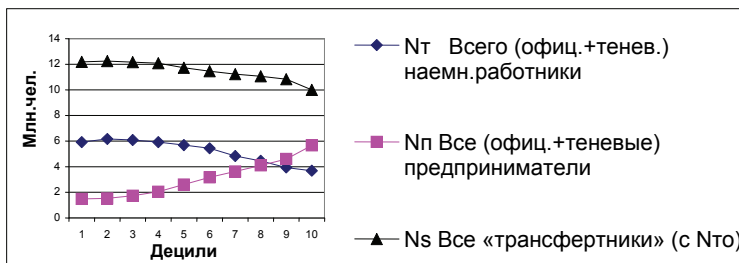

Рис. 1. Распределение численностей слоев населения в 2005 г.

В то же время выявляется положительная тенденция снижения степени сокрытия активных (трудовых и предпринимательских) доходов к 2010 г. на 8–11%. Вообще к скрываемым показателям, оцениваемым в системе НДП, относятся: во-первых, теневая занятость (только первичная) и соответствующие теневые доходы; во-вторых, скрытые («серые») доходы официально занятых, трудящихся и предпринимателей. Рост теневой занятости в прогнозном периоде на 65% (с превышением уже с 2006 г. уровня 1995 г.) должен привести к снижению доли официальной занятости на 6,7%. При этом у скрываемых доходов наблюдается положительная тенденция некоторого уменьшения их доли в чистых доходах населения (на 9%) — возможно, в результате выявления налоговыми органами скрытых трудовых доходов в виде «серой» заработной платы официально занятых, признаком чего служит необоснованное занижение среднего уровня официальной оплаты труда на частных предприятиях. Стимулом к ее легализации является и влияние на размер пенсии.

В силу неточности оценок госстатистики объемы скрытых доходов официально занятых, определяемые нами по национальным счетам и балансу доходов и расходов населения (по Росстату), — это фактически границы таких доходов: *верхняя* — для трудовых и *нижняя* — для предпринимательских. Этим объясняются резкие скачки долей последних (табл.2), как, например, спад их доли в предпринимательских доходах официально занятых в 2000 г. почти до 5% (при росте степени

сокрытия трудовых доходов до 30%). Такая динамика в силу инерционного характера прогнозов влечет соответственно заниженные прогнозные оценки их доли до 5,4% в 2009–2010 гг. Это свидетельствует, скорее всего, о более умелом утаивании легальными предпринимателями после дефолта (с 2000 г.) своих нелегальных доходов, чем «серой» зарплаты трудящихся.

Таблица 2. Базовая и прогнозная динамика среднедушевых годовых функциональных доходов (тыс.руб. — 2000) и степени их сокрытия (%) в 1995–2010 гг.*

Показатели	1995	1999	2000	2005	2006	2007	2009	2010
Трудовой ср/душ.доход	35,1	30,63	41,141	78,705	88,796	92,729	99,581	103,74
темпы роста (%)		91,1	134,3	115,1	112,8	104,4	103,6	104,2
доля скрытого дохода (%)	8,4	24,4	29,6	26,0	25,4	21,5	16,2	14,5
Предприним ср/душ. доход	184,5	66,75	57,775	72,177	82,168	82,125	84,755	86,154
темпы роста (%)		88,4	86,6	102,1	113,8	99,9	102,3	101,7
доля скрытого дохода (%)	22,6	27,0	5,1	6,4	10,0	8,6	5,4	5,4
Ср/душ.соц. трансферты	4,383	3,662	4,373	7,483	8,206	8,673	9,208	9,421

* По долям скрытых доходов официально занятых (расчеты авторов).

Расчет прогнозной динамики показателей по институциональному сценарию (при гипотетическом отсутствии в России «нелегальной» экономики), с легализацией всех видов доходов населения с 2009 г., показал возможный в этом случае рост НДФЛ на четверть, ЕСН — почти наполовину, а официальных доходов населения — на 21–28%. В итоге отпала бы необходимость обычного в последние годы добавления бюджетных средств к ЕСН до объема всех социальных выплат.

При анализе ситуации с эффективностью труда была оценена динамика производительности труда по трем видам этого показателя: по всей занятости, т.е. наиболее общий вариант; «официальный» вариант — без *всех* скрывааемых частей занятости и доходов; промежуточный вариант — без *теневых* частей занятости и доходов, когда к предыдущему виду добавляется объем скрытых доходов официально занятых. Базовая

и прогнозная динамика всех трех видов в ценах 2000 г. одинакова: снижаясь с 1995 г. по 1998 г. (на 5–9%), далее они росли (с 2001 г. — ежегодно на 4–8%), увеличившись к концу базового периода на 50%, прогнозного — на 80–100%. При этом почти постоянно (кроме 1998 г. и 2008–2010 гг.) оценка минимальна для «официального» варианта, максимальна — для промежуточного.

Учитывая низкий уровень оплаты труда в РФ, был оценен (также по трем аналогичным видам) и второй, не менее важный показатель эффективности труда, характеризующий степень эксплуатации труда. Это отношение производительности труда к его оплате (соответствующей заработной плате), названное нами в 1996 г. удельной производительностью труда на единицу его оплаты. Расчеты в системе НДП показали нежелательный рост этого показателя на 3,5–10% с 1995 г. по 1999 г. и положительную тенденцию снижения на 13–20,5% в 2000–2007 гг. во всех трех вариантах.

Для определения результирующего потребления населения учитываются рассчитанные нами оценки потребительского (денежного) ущерба населения от коммерциализации социальной сферы. Размер ущерба, по д.э.н. Е.Ю. Фаерману, определяется стоимостью социальных услуг (с учетом растущих тарифов), которые потребовались бы для сохранения структуры потребления опорного года (здесь — 2000 г.). При этом оценки ущерба населения от реформ ЖКХ, в 2001 г. сопоставимые с размером оплаты жилищно-коммунальных услуг (ЖКУ), к 2005 г. превышают его примерно в 9 раз, а к 2010 г., при инерционном развитии, — в 25 раз. По прочим социальным услугам рост аналогичного отношения намного ниже: от 0,5–1,2 раза в 2001–2002 гг. до 2,5–3 раз в 2005–2010 гг. Стоимость этих прочих услуг выше, чем ЖКУ, в 2–5 раз в 2001–2010 гг., а размер ущерба, примерно одинаковый по 2003 г., далее снижается до 90% «жилищного» ущерба в 2005 г. и до 60% — в 2010 г. Видимо, все это свидетельствует стагнации в сфере реальных ЖКУ (при бурном росте их тарифов) на фоне более или менее активно развивающихся прочих услуг населению.

На микроуровне моделирования расчеты ведутся по социально-демографическим типам семей (СДТС), выявляемым по их размерам и социальным составам, т.е. совокупностям социальных ролей *всех* членов семьи, определяемых основными источниками доходов каждого из них (соответственно его социальной группе). С учетом распространенности этих ролей выбираются лишь те СДТС, которые достаточно близ-

ки (по минимуму отклонений в их социальных составах) к наиболее типичным вариантам, определяемым экспертно.

Предварительно по разработанной методике из числа *исходных* семей, чей социальный состав, из-за аморфности демографического, неопределим в принципе (но лишь они фигурируют в госстатистике), производится необходимое для корректности расчетов выделение всех *сложных* семей, т.е. потенциально разделимых (при разъезде) на несколько уже неделимых далее *простых* семей. Затем эти сложные семьи пересчитываются в «порождаемые» ими простые семьи меньшей размерности. Для этого используется выборка, содержащая многолетние данные по семьям московских очередников на муниципальное жилье, с учетом превышения среднего размера таких семей над средним размером семей по РФ («эффект очередника»). Получаемая итоговая совокупность только простых семей полностью доступна анализу и корректной комплексной классификации.

При расчете экономических характеристик того или иного СДТС для простой семьи (включая расчет конкретного ПМ семьи с учетом социального состава определенного СДТС) используются средние величины душевых доходов по социальным группам членов семьи: средние в группе; функциональные; официальные или скрываемые, в том числе теневые или скрытые. На наш взгляд, именно конкретная величина ПМ семьи должна учитываться при определении уровня бедности, уровня налогообложения, необходимости предоставления социального жилья и т.д.

За базовый период отношение ПМ семьи к ПМ по РФ незначительно выросло только для «одиночек» (вероятность которых возросла — при снижении ее для прочих семей — почти в 1,5 раза). Но отношения семейных доходов к разным ПМ выросли — и заметно — по всем позициям, что свидетельствует об определенном улучшении экономического положения семей в целом. Последовательный рост этих отношений сменился их снижением только для самых больших простых семей (чаще всего многодетных, что явно и вызвало такое изменение).

Показателен наименьший рост семейных официальных доходов (на 30–49%) по сравнению с общими (на 38–66%) и чуть сильнее растущими активными доходами (на 39–69%). Дифференциация доходов гораздо более высока (в 5–8 раз в 2005 г.) в небольших простых семьях из 1–3 чел. Как и в базовом периоде, прогнозируемый на 2010 г. наибольший среднедушевой доход (обусловленный, как правило, наличием в составе семьи «трудящихся-предпринимателей» из этой, наиболее высокодоход-

ной, группы) в малых семьях в 3 раза превосходит средний уровень по РФ, а в больших не достигает и 2 раз.

В последние годы неоднократно поднимался вопрос о прогрессивной шкале подоходного налогообложения по уровню семейных доходов. Для его анализа можно использовать проведенные нами расчеты различных видов семейных доходов, в том числе с учетом различных видов ПМ, включая ПМ простых семей конкретных типов. При выборе того или иного варианта прогрессивных ставок налога можно учитывать либо только официальные трудовые и предпринимательские доходы всех членов семей, либо, кроме того, их скрываемые доходы (при институциональном сценарии с легализацией доходов).

Сопоставление в системе НДП уровня дохода семей наиболее распространенных СДТС (в целом либо с учетом потребления хотя бы на уровне ПМ) со средней стоимостью 1 кв.м жилья дает корректный и динамичный показатель, соответствующий ценам каждого года. Результаты расчетов показывают количество кв.м жилья, которое могла купить на первичном рынке жилья основная часть российских семей на свой годовой (включая скрываемый) доход в среднем в 1998 г./2005 г. Так, в 2005 г. для 1 члена семьи можно было купить от 3,8 (и даже менее) до 5,4 кв.м, а с вычетом соответствующих видов ПМ — от 2,4 (и менее) до 4 кв.м; в 1998 г. эти величины были вдвое ниже (см. рис. 2).

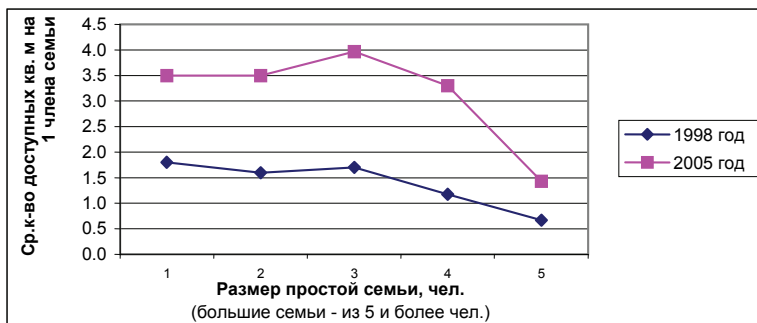

Рис. 2. Оценки среднесемейного душевого дохода в ценах 1 кв. м жилья на первичном рынке в 1998 и 2005 гг. для простых семей пяти демографических типов.

В среднем семья из 5 и более человек могла в 1998 г./2005 г. купить 10/19 кв. м или же, при учете расходов на уровне ПМ семьи, —

4/12 кв. м; из трех человек — 9/16 или 5/12 кв. м; и т.д. (табл. 3). Прогнозные расчеты подобных показателей нами не проводились ввиду отсутствия прогнозов разных ПМ и стоимости жилья (и невозможности их логически обоснованного расчета).

Таблица 3. Доходы простых семей разных типов (СДТС) в ценах первичного рынка жилья в 2005 г.*

Варианты доходов k -семьи**	Годовой доход семьи, тыс. руб.	Годовой ПМ семьи (по видам ПМ ее членов), тыс. руб.	Годовой доход семьи в ценах 1 кв. м жилья	
			весь доход	без ПМ семьи
$k = 1$				
Min	3,481	39,054	0,1	-1,4
Max	333,040	39,054	13,1	11,6
В среднем по $k=1$	125,310	35,596	4,9	3,5
$k = 2$				
Min	3,481	75,270	0,1	-2,8
Max	666,081	78,108	26,2	23,2
В среднем по $k=2$	251,587	73,090	9,9	7,0
$k = 3$				
Min	28,368	101,448	1,1	-2,9
Max	848,080	117,162	33,4	28,8
В среднем по $k=3$	412,212	111,156	16,2	11,9
$k = 4$				
Min	267,103	126,102	10,5	5,6
Max	727,996	156,216	28,7	22,5
В среднем по $k=4$	481,666	147,293	19,0	13,2
$k = 5$				
Min	269,007	160,854	10,6	4,3
Max	880,942	190,968	34,7	27,2
В среднем по $k=5$	486,016	180,282	19,1	12,0
В среднем по выборке	274,944	80,159	10,8	7,7
В среднем по РФ	271,138	97,783	10,7	6,8

* Наши расчеты в системе НДП.

** k -семья — семья из k членов при $k = \overline{1, 4}$; при 5 и более членах $k = 5$.

Max (min) — СДТС с максимальными (минимальными) семейными доходами.

В 2008 г. Ассоциация строителей России предложила безвозмездно предоставлять жилье семьям, имеющим до 30% уровня доходов среднестатистической семьи в РФ. В системе НДП рассчитано отношение среднедушевых доходов простых семей к аналогичному по РФ: в 2005 г. оно ниже 100% для больших семей и ниже 30% - для семей стипендиатов и пенсионеров, тем более с детьми и/или другими иждивенцами.

К 2010 г. в эти 30% могут попасть и большие семьи, причем даже с трудящимся членом семьи, что является еще одним весомым аргументом для серьезного изменения политики оплаты труда. Вообще прогнозируемое снижение доли трудовых доходов и социальных трансфертов в денежной форме, недостаточность ЕСН для оплаты последних (при том весьма скудных) при реальном снижении душевого трудового дохода, рост чрезмерной дифференциации доходов населения — все это не характеризует проводимую социальную политику как политику социального государства. На этом фоне оценка Всемирным банком российской политики последних месяцев как «антисоциальной» представляется соответствующей таким инерционным прогнозам развития российской социальной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Васильева И. А.* Налогообложение и учет его влияния при моделировании доходов и потребления населения. // Труды 30-ой Международной научной школы-семинара "Системное моделирование социально-экономических процессов" им. акад. С.С.Шаталина. Часть 1. — Воронеж: ИПЦ ВГУ.— 2007а.
- Васильева И. А.* Подходное налогообложение и потребление населения. / Материалы Восьмого Всероссийского симпозиума «Стратегическое планирование и развитие предприятий». Секция 4. — М.: ЦЭМИ РАН, 2007б.
- Потребление и доходы населения в условиях реформирования социальной сферы. / Н. А.Тарасова (ред.). — М.:ЦЭМИ РАН, 2006.
- Тарасова Н.А.* Моделирование и прогнозирование скрываемых элементов занятости и доходов. // *Экономика и математические методы*. —2006. — Т.42, №3.
- Тарасова Н. А.* Оценки прогнозов социально-экономических показателей в системе НДП («Население, доходы, потребление»)// *Экономическая наука современной России*. — 2008а. — Экспресс-выпуск №1.

- Тарасова Н. А.* Сравнительная методология определения показателей госстатистики и ее использование в системе НДП («Население, доходы, потребление») // *Вопросы статистики*. — 2008b. — № 10.
- Тарасова Н. А., Васильева И. А.* Результаты моделирования и прогнозирования официальных и скрываемых социально-экономических показателей в системе НДП («Население, доходы, потребление») // IX Международная научная конференция «Модернизация экономики и глобализация». — М.: ВШЭ. — 2008. <http://d1.hse.ru>.
- Тарасова Н. А., Васильева И. А., Сушко Е. Д., Ерзинкян Э. А.* Оценки параметров социальной политики на основе комплексной модели состава, доходов и потребления населения // Препринт #WP /2008/248. М.: ЦЭМИ РАН. — 2008.
- Tarasova N., Hachatrjan S., Vasiljeva I., Tarasova M.* Analyzing Social Policy Alternatives through Modeling and Forecasting of the Consumption, Composition, and Incomes of the Population. // *Studies on Russian Economic Development*. — 2007. — No.1. — P. 80–93.

FORECASTING OF SOCIAL SPHERE INDICATORS AND FAMILY INCOME IN THE PIC (“POPULATION, INCOMES, CONSUMPTION”) SYSTEM

Tarasova N. A., Vasilieva I. A., Sushko E. D.

This article contains main results of work of the multiaspect and multilevel PIC system (“Population, Income, Consumption”), realizing the complex model of population composition, income and consumption. Hidden (shadow) and official indicators of social sphere funding are considered on different levels of their detailed elaboration (from macroeconomic level to the level of simple families). Forecasted values can be reliably used for estimation of social policy parameters, first of all in the field of income, tax and housing policies.